

На службе народу

Назначая 21 декабря 2016 года новое руководство Администрации Президента, Александр Лукашенко поставил перед ним задачу совершенствования деятельности и оптимизации численности государственного аппарата. Глава государства подчеркнул: «Госслужащие, как и военные люди, должны получить самый высокий статус».

Такое внимание к персоналу, чья задача – управлять государством, не является чем-то исключительным. Оно характерно для большинства стран мира. В связи с чем интересно разобраться: кто же они, государственные люди? И почему к ним особое отношение?

Чиновники и чиновницы

Стройная система государственного управления на белорусских землях появилась еще во времена Великого Княжества Литовского. Тогдашние управленцы – «урядники» – делились на четыре категории: центральные (земские), местные, придворные и судебные. В каждой имелись разряды должностей. Так, в центральной категории их насчитывалось 23, в местной – 14. Судебных урядников числилось 7 разрядов, придворных – 11. Часть должностей были выборными (войты, радцы, лавники, бурмистры), на другие назначал или утверждал из предложенного списка великий князь и руководители ВКЛ рангом ниже. Любопытно, должности, на которые назначали, были пожизненными, а часть их даже переходила по наследству.

Все эти подкомории, подскарбии, маршалки, каштеляны, поветовые старосты и другие ушли в глубины веков и сегодня известны лишь тем, кто интересуется историей Великого Княжества Литовского. Любопытно, но следы управления тех лет можно найти в белорусских фамилиях. Так, в XV–XVIII веках магистраты белорусских городов возглавляли войты. Они выполняли те же функции, что и современные председатели гор- и райисполкомов. Фамилии Войт, Войтович, Войтов, Старовойт, Пустовойт и ряд других, образованных от этого слова, и сегодня не редкость в паспортах наших граждан.

В XVIII веке в результате разделов Речи Посполитой белорусские земли вошли в состав Российской империи, получив, соответственно, ее систему государственного

управления, а с ней – и знаменитую Табель о рангах. Остановимся на ней подробнее.

Как известно, инициатором введения Табели был царь Петр I. Появлению этого документа предшествовала долгая и напряженная работа. Она началась в 1719 году. Основную нагрузку по подготовке Табели взяла на себя Коллегия иностранных дел под руководством А.И. Остермана. Было изучено законодательство Австрии, Англии, Венеции, Дании, Испании, Речи Посполитой, Пруссии, Франции, Швеции. Наиболее подходящими для России были признаны датское и прусское законодательства. Из последнего были заимствованы даже названия ряда должностей. В октябре 1720 года А.И. Остерман представил первый вариант Табели Петру I. Царь значительно переработал документ и отправил его на обсуждение в Сенат, Военную и Адмиралтейств коллегии. После внесения ряда поправок в 1722 году Табель стала законом.

История ее подготовки не случайно приведена подробно. Петр I, как известно, был абсолютным монархом, да еще с крутым нравом. Такая тщательная проработка документов для него, в общем-то, не характерна. Внимание к Табели обуславливалось тем, что она в корне меняла систему государственного управления в России. Еще в начале своего царствования Петр I столкнулся с косной бюрократией того времени – боярской думой и приказами. Их деятельность была запутанной и малоэффективной. Между старым, родовитым боярством и служивыми людьми – дворянами шла ожесточенная борьба за власть. Поэтому требовалась централизация управления, построение стройной и гибкой системы ад-

The image shows two pages from a historical document. The left page is titled 'ТАБЕЛЬ РОССИЙСКИХ ЧИНОВ' (Table of Russian Ranks) and the right page is 'TABLEAU SYNOPSIS DE LA HIERARCHIE RUSSE'. Both tables list various ranks and titles, such as 'Генерал-Фельдмаршал', 'Генерал-Адмирал', 'Капитан 1-го ранга', etc., and their corresponding positions in the hierarchy.

Табель о рангах. Конец XIX века

министративного аппарата, контролируемого высшими органами власти.

Для России того времени Табель стала поистине революцией управления. Она не просто переводила многочисленных и своеобразных бояр и дворян в разряд служивого сословия (это было сделано ранее указами Петра I), но и делала их карьерную перспективу ясной и понятной. Отныне каждый представитель привилегированного сословия мог выбрать будущую карьеру: военную, гражданскую («статскую») либо же придворную. 14 классов чин Табели вводили четкое соотношение между ними.

Хотя реформа была предназначена для дворян, у других свободных сословий также появилась возможность занять государственную должность. Поначалу это было редкостью. Но после смерти Петра I его наследники стали активно разрушать созданное императором. Так, при Петре дворяне служили пожизненно. Императрица же Анна Иоанновна уменьшила этот срок до 25 лет, а Петр III и вовсе отменил обязательную службу. Манифест о вольности дворянства 1762 года привел к увольнению с государственной службы примерно 10 000 дворян в течение нескольких лет. Покинутые ими должности требовалось заполнить. Богатые дворяне служить не желали, а бедных не хватало. К тому же в XIX веке Россия перешла на министерскую систему управления, из-за чего резко возросла потребность в чиновниках. К слову, сам термин «чиновник» произошел от слова «чин», зафиксированного в Табеле.

Для выходцев из купечества, мещан, духовного и крестьянского сословий Рос-

сийской империи государственная служба открывала большие перспективы. Имея образование и надлежащее старание, такой «разночинец» мог не только сделать карьеру, но и войти в элиту общества. Достаточно вспомнить М.В. Ломоносова, крестьянина по происхождению. В 1757 году профессору Ломоносову присвоили чин коллежского советника, в результате чего он стал потомственным дворянином. К слову, офицер, получивший даже самый низший чин XIV класса, дворянином становился автоматически. Правда, это было так называемое личное дворянство, без права передачи по наследству, но даже это в Российской империи давало значительные преимущества. Так, владеть имениями с крепостными крестьянами могли только дворяне. Они не подвергались телесным наказаниям, не платили подушную подать, со своих крестьян собирали ее сами, освобождались от земских повинностей (до середины XIX века), имели право на получение образования в привилегированных учебных заведениях, таких как Пажеский корпус или Императорский Александровский лицей, и т.д. На военной или гражданской государственной службе можно было стать и потомственным дворянином. Правда, из-за нашествия в ряды чиновничества лиц не дворянских сословий эта планка постоянно повышалась. Если при Петре I гражданскому служащему было достаточно получить чин VIII класса, то в конце XIX века – уже IV. Военным требовалось дослужиться до полковника. Но даже дети личных дворян становились «почетными гражданами», приобретая в связи с этим ряд привилегий.

Правила государственной службы устанавливали строгую иерархию чиновничества. На общественных мероприятиях почетное место занимал обладатель наиболее высокого ранга из присутствующих. Если же таковых находилось несколько, первенство получал тот, кто получил чин раньше. Это так называемое «старшинство» строго соблюдалось и в армии, и в гражданской службе. Требование почестей «не по чину» строго наказывалось, скажем, штрафом в размере двухмесячного жалования. Любопытно, что все привилегии чиновников распространялись и на их жен. Их именовали, например, «госпожа титулярная советница» или же «госпожа тайная советница». В собраниях дам они занимали место в соответствии с рангом мужа. Жена чиновника, выслужившего дворянство, даже личное, считалась дворянкой со всеми присущими этому сословию преимуществами. Мещанке или купчихе, разом превратившейся в «ее благородие», обязаны были кланяться представители прочих сословий. Не удивительно, что чиновники, особенно высоких рангов, считались завидными женихами даже в привилегированных слоях общества. Грустная песня XIX века: «Он был титулярный советник, она генеральская дочь; он робко в любви объяснился, она прогнала его прочь...» не так уж и права. Титулярный советник того времени соответствовал чину IX класса, то есть его обладатель являлся личным дворянином. Если, к тому же, он был перспективным в плане карьеры, то мог вполне претендовать на руку дочери генерала. К слову, дочери чиновников первых двух классов тоже пользовались привилегиями, правда, несколькими рангами ниже, чем у отцов. А вот сыновьям ничего не перепадало: они должны были выслужить свой чин сами.

О том, каким социальным лифтом в Российской империи являлась военная и государственная служба, свидетельствует судьба А.И. Деникина, одного из руководителей Белого движения в период Гражданской войны. Его отец, Иван Ефимович, крепостной крестьянин, был отдан помещиком в рекруты. На военной службе И.Е. Деникин выбился в офицеры и вышел в отставку майором, то есть стал дворянином. Его сын, Антон, учился «за казенный кошт», затем поступил в военное училище и впоследствии сделал блестящую карьеру.

Уже к началу Первой мировой войны он получил чин генерал-майора.

Государственные служащие Российской империи, выслужившие определенный срок, имели право на пенсию. В случае смерти чиновника пенсию выплачивали его вдове. Дети чиновников, в том числе умерших, получали образование за государственный счет, правда, не в гимназиях. Да и жалованье у государственных служащих было неплохим. Так, простой канцелярист, не имевший даже самого низшего чина коллежского регистратора, получал в Петербурге в 1914 году 37 рублей и 24 с половиной копейки в месяц. А средняя зарплата рабочего составляла 22 рубля 53 копейки. Коллежский регистратор получал уже 43,275 рубля в месяц, действительный статский советник (чин между полковничьим и генеральским по Табели о рангах) – 350, тайный советник (генерал) – 500 рублей. Фунт мяса в тогдашней России стоил 19 копеек, черного хлеба – 2, белого – 4 копейки. Аренда жилья в самом дорогом российском городе – Санкт-Петербурге обходилась в 25 копеек за квадратный аршин (0,5 кв. метра), в Москве и Киеве – 20 копеек. Это значит, за 50 рублей в месяц в Петербурге можно было снять квартиру площадью в 100 кв. метров, что даже для чиновника средней руки было не обременительно. Тем более что люди в чинах получали «квартирные», а также – «столовые» и «мундирные» (на пошив форменной одежды) деньги. Многие чиновники вообще жили в казенных квартирах, предоставляемых государством. Государственная служба была столь привлекательной, что претенденты на должности устраивались на работу в ведомства сверх штата, то есть без жалования, и уже там ждали вакансии. Так, к слову, начал карьеру будущий министр финансов и председатель Совета Министров империи В.И. Коковцев.

К XX веку система государственной службы в России перестала быть эффективной. Чины и должности все чаще стали раздаваться по протекции, а не за реальные заслуги. Росло количество чинов, не привязанных к должностям. В частности, в 1890-е годы в России насчитывалось 2687 действительных статских советников, в то время как соответствующих должностей имелось всего 685. Система все больше работала на себя, а не на государство. Процветало взя-

точничество. Причем брали и со «своих». В официальном издании «Министерство юстиции за 100 лет» сообщалось: «Сам министр юстиции В.Н. Панин для ускорения дела дал судебному чину взятку в 100 рублей через директора департамента Топильского».

Развал системы государственного управления был одной из причин поражения Российской империи в Первой мировой войне и последовавшей революции. В 1917 году чины и сословия отменили большевики.

Ряд историков придерживается мнения, что Табель о рангах сыграла положительную роль в становлении и развитии Российского государства. В ситуации, когда трон империи нередко занимали далеко не лучшие представители династии, эффективно работающая бюрократия помогала сглаживать отрицательные последствия их правления. Чиновники и военные были кровно заинтересованы в процветании державы, ведь от этого напрямую зависело их материальное и общественное благополучие. Не случайно в СССР со временем, пусть и ограниченно, стали перенимать опыт царской России. Так, в 1943 году для военных вновь ввели погоны. При этом офицерских званий оказалось ровно 14, как в Табели о рангах, хотя некоторые стали именоваться по-иному. Эту систему, хоть и не полностью,

унаследовала и наша страна. Отголоски Табели о рангах прослеживаются и в Законе о государственной службе в Республике Беларусь. Но об этом – ниже.

Италия, Франция и Германия

Как уже упоминалось, при создании Табели о рангах Россия изучила опыт европейских стран. Так же поступили и в Беларуси при создании своего закона. В связи с этим интересно посмотреть, как функционируют аналогичные системы в развитых странах Европы.

В Италии Закон о государственной службе от 29 марта 1983 года определяет качества, которыми должен обладать чиновник. Это верность нации, осуществление своих функций беспристрастно и исключительно в общих интересах, соблюдение служебной тайны и подчиненности.

Государственные служащие Италии делятся на постоянных, или кадровых, и работающих по временным договорам. Все кадровые чиновники, в свою очередь, разделены на пять категорий: администраторы, специалисты, исполнительский, вспомогательный и специальный составы. Администраторы – это руководители. В число специалистов входят научные работники, инженерно-технический состав, эксперты, переводчики, землеустроители, консультанты, библиотечные служащие, бухгалтеры и т.д. Исполнительский состав – делопроизводители, инспекторы, хозяйственные, складские работники и т.п. К вспомогательному составу относятся регистраторы, техники, охранники, мелкие служащие по поручению. Периферийных служащих трех министерств – внутренних дел, экономики и финансов и казначейства: начальников спецслужб, инспекторов, надзирателей, ревизоров и других относят к специальному составу.

Кадровым служащим Италии присваивают классные чины. Их восемь. Первый – самый низкий. Для работников руководящего звена предусмотрено дополнительно три уровня – первый, средний и высший, то есть всего классных чинов – 11.

Зарплату итальянских чиновников определяет очень подробная тарификация, в связи с чем в системе государственного управления Италии насчитывается 60 (!) разрядов. В основе тарификации лежит

совокупность целого ряда условий: наличие специальных знаний, необходимость длительного совершенствования на данной работе, государственная важность поста, степень его ответственности и т.д. С учетом выслуги лет служащим каждые два года добавляется к окладу сначала 8 %, а затем – 2,5 %. В итоге за 16 лет зарплата увеличивается на 64 %. Пенсия за выслугу лет государственным служащим выплачивается по достижении 60-летнего возраста. Она не должна превышать 72 % последнего заработка. Чиновник не вправе получать другие доходы, кроме зарплаты. Совместительство, как правило, не разрешается, за исключением преподавателей университетов, научных работников, врачей и представителей некоторых других специальностей.

Французы определяют государственную службу своей страны как «деятельность в общественных интересах, осуществляемую под руководством политической власти от имени и в интересах граждан... Государственный служащий, т.е. гражданин, состоящий на государственной службе, оказывает услуги другим гражданам, но одновременно он является представителем государства...».

Деятельность управленцев во Франции регулируется особым Статутом, состоящим из четырех законов. Они подробно регламентируют как права, так и обязанности. Следует заметить, что во Франции, как и во многих европейских странах, государственным служащим считаются не только собственно чиновники, но и работники государственных больниц, преподаватели государственных школ и университетов и другие: в связи с этим их общая численность превышает два миллиона.

Служить государству во Франции почетно и выгодно. К заработной плате государственных служащих установлены обязательные компенсации и выплаты, не входящие в систему социальной защиты других категорий граждан. Сюда относятся: надбавка за место проживания, имеющая целью компенсацию более высокой стоимости жизни в различных регионах; семейная компенсация, размер которой зависит от количества детей, находящихся на иждивении служащего; обязательные семейные пособия, включающие различные виды выплаты на детей (пособие к началу

учебного года, пособие неполным семьям, пособие на образование детей); пособие на жилье.

Право на пенсию французские чиновники получают после 15 лет действительной службы. Причем в стаж работы засчитываются отпуска по беременности и родам, включая усыновление (удочерение) ребенка, отпуск для получения профессионального образования, периоды стажировки перед получением нового ранга или должности, работа с неполным рабочим днем. Учитывается и служба по контракту в государственных органах до зачисления на постоянную должность.

В зависимости от занимаемой должности служащие получают право на пенсию в возрасте 55 лет с возможностью продолжать работу до 61 года, или в 60 лет, с сохранением возможности продолжать работать до 65 лет. При этом каждый год дополнительной работы, как и в основной период, несет прибавку к пенсии в 2 %. Пенсия может быть предоставлена и без учета стажа и возраста служащему, уволенному в связи с наступлением инвалидности.

Статус государственного служащего ФРГ определен в статье 33 Конституции Германии. Согласно ей чиновник должен быть политически благонадежным, готовым в любое время выступить на защиту общественного конституционного строя и демократического правопорядка. Одновременно ему гарантируется право на пожизненную службу, защита государством правового положения в случае причинения самому чиновнику вреда и ущерба, социальное обеспечение за счет государства и выплата денежного содержания.

Как и во Франции и Италии, к числу государственных служащих в Германии относятся также учителя, преподаватели высшей школы, служащие бундсвера, работники почты, железной дороги, государственных банков и некоторые другие. Но наиболее привилегированным положением все же обладают *Beamten* – работники государственного аппарата. Правда, к ним и требования особые. Например, *Beamten* не имеет права отказаться, если руководство решит направить его для дальнейшего прохождения службы в другой город. Существует в Германии и табель о рангах. Она насчитывает 16 групп чиновников: А1–А5 – вспомогательно-технические ра-

ботники, А6–А9 – средние чины (правительственные секретари, обер-секретари, гаупт-секретари), А10–А13 – чины первой ступени (правительственные инспекторы, регирунгс-амтманны), А14–А16 – высшие правительственные чиновники.

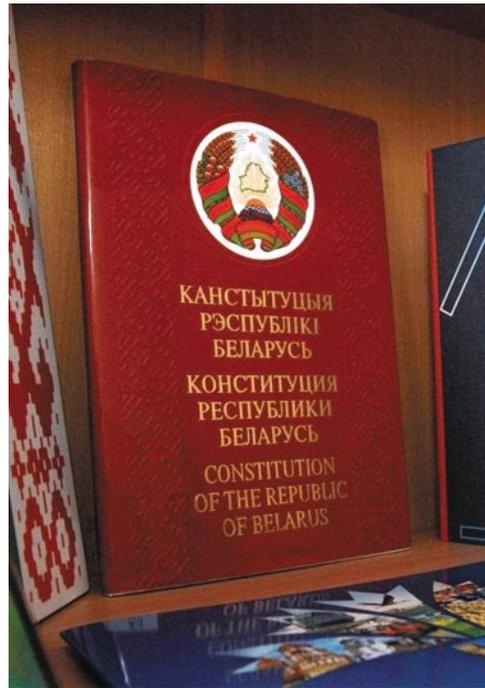
Каждый немецкий государственный служащий при назначении на должность приносит присягу. Она требует соблюдать Конституцию ФРГ и законы, действующие в стране, добросовестно исполнять свои служебные обязанности. В некоторых случаях присяга не требуется, но госслужащий должен торжественно обещать, что будет добросовестно относиться к порученному делу.

Доходы немецких чиновников состоят из основного оклада, территориальной надбавки, надбавок на детей, за выслугу лет, звание. Оплата труда должна соответствовать занимаемой должности и обеспечивать государственному служащему возможность полностью посвятить себя своей профессии. Гарантируются и иные бонусы. Это пенсии и материальная помощь; обеспечение семьи после смерти служащего; компенсация в случае его исчезновения, несчастных случаев; другие выплаты и компенсации. Госслужащие не вправе заниматься какой-либо предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в работе правления, наблюдательного совета или в ином органе общества, товарищества или предприятия любой иной правовой формы.

Предельный возраст пребывания на государственной службе в Германии – 65 лет. В исключительных случаях он может быть увеличен до 68. Чиновник может уйти в отставку, если он в течение длительного времени вследствие неудовлетворительного физического или душевного состояния не имеет возможности выполнять свои служебные обязанности. По желанию он может уйти на пенсию, если является инвалидом или достиг 62 лет.

Льготы и ограничения

В Стране Советов система званий и рангов существовала в отношении военнослужащих, сотрудников МВД и других правоохранительных органов, а вот гражданские служащие имели только должности. К тому же управление государством в Советском

Союзе выглядело странным. Формально органами власти были Советы всех уровней – от сельского до Верховного. Но на деле всем заправляла Коммунистическая партия, имеющая дублирующие структуры в виде райкомов, обкомов и т.д. С распадом СССР руководящая роль КПСС ушла в небытие, и молодые независимые государства стали выстраивать собственные административные системы. По этому пути пошла и Республика Беларусь. С обретением независимости государство и, соответственно, его представители стали служить народу, а не царю или пусть даже благородной, но утопической идее.

Впервые понятие государственной службы в Беларуси появилось в Конституции страны, принятой в 1994 году и измененной в ходе всенародного референдума в 1996 году. Но систему отбора кадров, назначения на должности, правового положения государственных служащих, их материального обеспечения и социальных гарантий сформировал Закон о государственной службе в Республике Беларусь, принятый в 2003 году. В последующем в него неоднократно вносились изменения и дополнения, которые касались частностей и не затрагивали основы документа. В чем же отличие нашего Закона от аналогичных правовых актов упомянутых выше стран Европы?

Понятие государственной службы в Беларуси относится исключительно к профессиональной деятельности лиц, осуществляемой «в целях непосредственной реализации государственно-властных полномочий и (или) обеспечения выполнения функций государственных органов» (ст. 2 Закона). То есть речь идет об административно-управленческом аппарате или, как принято у нас говорить, «вертикали». В связи с этим понятно, почему государственным служащим у нас может быть только гражданин Беларуси (ст. 5). А вот, скажем, в Германии на государственную службу допускаются иностранцы, правда, только на определенные виды должностей. Например, в качестве профессоров университетов.

Действие Закона не распространяется на военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля. Их статус и правовое положение регулируются другими документами. Для государственных служащих установлены 12 классов, из которых 12-й является низшим. Здесь как раз и видно влияние петровской Табели о рангах, поскольку в Европе дело обстоит ровно наоборот: чем больше цифра, тем выше ранг служащего. Помимо 12 классов есть еще высший. Он присваивается Президентом высшим должностным лицам страны. В отношении других руководителей и специалистов действует иной порядок.

Класс госслужащего напрямую зависит от должности. Чем она выше, тем, соответственно, выше и ранг. Класс определяет надбавку к окладу госслужащего. Здесь все просто и справедливо. Выше должность, шире круг обязанностей и строже уровень ответственности за принимаемые решения – больше и заработная плата.

Одним из любимых занятий некоторых СМИ является муссирование темы о «заоблачных» зарплатах белорусских госслужащих и их «секретных» льготах. Авторы подобных публикаций либо осознанно врут, либо не утруждают себя заглянуть в Закон. Здесь все «секреты» прописаны подробно и открыто. Так, в соответствии со ст. 48, «заработная плата государственных служащих состоит из должностного оклада, надба-

вок за класс государственного служащего, надбавок за выслугу лет, премий и иных выплат, предусмотренных законодательством». О надбавках за класс уже сообщалось. У подавляющего числа госслужащих они небольшие, обычно в пределах 10–30%. Специалист или руководитель среднего либо относительно высокого ранга может рассчитывать на 50–80%. Но таких в нашей стране мало. А если учесть, что и оклады госслужащих не потрясают своими размерами... Для сравнения: успешный программист в Беларуси зарабатывает гораздо больше министра, порою в разы.

Максимальная надбавка за стаж госслужащего составляет 30% при стаже в 20 лет. Служащий, проработавший в должности от полугода до трех лет, получает надбавку в 10%, от 3 до 8 лет – 15%. Чтобы получить 20%, нужно проработать еще 7 лет. Далее идет повышение в 5% за каждую пятилетку. Сравним это, скажем, с итальянской практикой – 64% за 16 лет. И это при совершенно других окладах!

Теперь о льготах. Минимальный отпуск госслужащего составляет 28 календарных дней. После пяти лет стажа он увеличивается на два дня, после десяти – на четыре. Итого – 32 максимум. Уходящему в отпуск служащему выплачивается пособие на оздоровление, обычно – в размере оклада. Право на пенсию белорусские чиновники получают при достижении такого же возраста, как и другие граждане страны. Вспомним: во Франции они могут отправиться на заслуженный отдых в 55 лет при общем пенсионном возрасте 60, в Германии, соответственно, в 62 при 65. При этом у нас необходимо иметь не менее 20 лет стажа государственной службы, а не 15, как во Франции. В противном случае пенсия будет начислена на общих основаниях. Исключение составляют высшие должностные лица государства, к которым относятся и депутаты Национального собрания.

Минимальный размер пенсии белорусского госслужащего составляет 40% от заработной платы за любые 5 лет из последних 15. Максимально – 50%, если стаж службы 25 лет и больше. А теперь вспомним про немецкие 72%... Кроме того, «размер заработной платы, из которой исчисляется пенсия за выслугу лет, не может превышать трехкратного размера средней заработной платы в республике,

применяемой в соответствии с пенсионным законодательством для перерасчета пенсий в связи с ростом средней заработной платы» (ст. 54, пункт 3). А вот для обычных граждан таких ограничений нет. У них пенсию могут исчислять и при больших превышениях – так называемый «коэффициент». Так что на вопрос, которым так мучаются представители отдельных СМИ: какова максимальная пенсия государственного служащего, может ответить любой школьник. Берем трехкратную расчетную среднюю зарплату по стране и делим на два. Получается прилично, но... Такие пенсии получают очень немногие из госслужащих, как правило, руководители высокого ранга. Бывает, что пенсия государственного служащего, работавшего на невысоких и, следовательно, низкооплачиваемых должностях, оказывается меньше той, которая положена ему на общих основаниях, и от чиновничьей пенсии он отказывается, выбирая обычную. Такие примеры есть.

Государственные служащие, обладающие необходимым для назначения пенсии стажем, могут уйти на заслуженный отдых и за 5 лет до достижения ими необходимого возраста. Это так называемое право на отставку. Но в этом случае размер их пенсии составит 50 % от суммы, назначенной в соответствии с законом. И они будут получать ее, пока не достигнут установленного для всех граждан возраста.

А теперь поговорим о том, о чем не любят писать журналисты отдельных СМИ. Государственная служба налагает на своих представителей ряд серьезных ограничений. Так, им запрещена предпринимательская деятельность – лично или через близких родственников. Им нельзя выполнять оплачиваемую работу, не связанную с должностными обязанностями. Исключение составляет педагогическая, научная, культурная, творческая деятельность и медицинская практика. (Понятно, что всем этим можно заниматься не в рабочее время.) Чиновникам запрещено принимать подарки или получать выгоду в виде услуги в связи с исполнением своих обязанностей. А полученные в ходе протокольных мероприятий сувениры они обязаны сдать государству в случае, если стоимость такого подарка превышает пять базовых величин. Им нельзя иметь счета в иностранных банках. Государственный слу-

жащий даже статью для газеты и журнала может написать только с разрешения руководителя (эта норма не распространяется на действующих депутатов Национального собрания). Все госуправленцы ежегодно подают декларации об имуществе, причем это требование обязательно и для их близких родственников... Ограничений у белорусских служащих много, и их куда больше, чем льгот.

Согласно данным Белстата, в 2015 году в государственном управлении Беларуси было занято 185,1 тыс. человек. Здесь следует учесть, что далеко не все из этого числа являются государственными служащими. В министерствах, ведомствах, исполкомах имеется персонал, работающий по обычному найму, и его доля значительна. Много ли у нас чиновников? Все познается в сравнении. Возьмем страны СНГ. Доля работников, занятых в системе государственного управления, в России и Армении составляет 7 %, в Азербайджане – 6, в Украине, Казахстане, Молдове – 5, в Беларуси – 4 %. Тем не менее 21 декабря 2016 года Александр Лукашенко поставил перед своей Администрацией задачу сократить число государственных служащих. Почему? Меняются времена. То, что было актуально вчера и для чего создавались органы управления или их подразделения с соответствующим штатом, сегодня перестает быть необходимым. «Должен быть оптимальный минимум в стране. Лишних людей в госаппарате быть не должно», – подчеркнул глава государства.

О том, к чему приводит пренебрежение управлением страной, свидетельствует горький опыт Украины. Там на должности назначали, исходя из партийной принадлежности кандидатов, а не их компетентности. В государственном аппарате процветала коррупция. Он работал неэффективно, зачастую – в отрыве от нужд и чаяний людей. По сути, это и вызвало массовое недовольство населения, Евромайдан, неконституционный захват власти и военный конфликт в Донбассе. Поэтому в цивилизованных странах компетентные, дисциплинированные, ответственные и патриотически настроенные управленцы востребованы. Созданы системы их подбора и обучения, а государственной службе придан особый статус. В этом отношении Беларусь находится в общем тренде.

Анатолий ДРОЗДОВ ▮

